

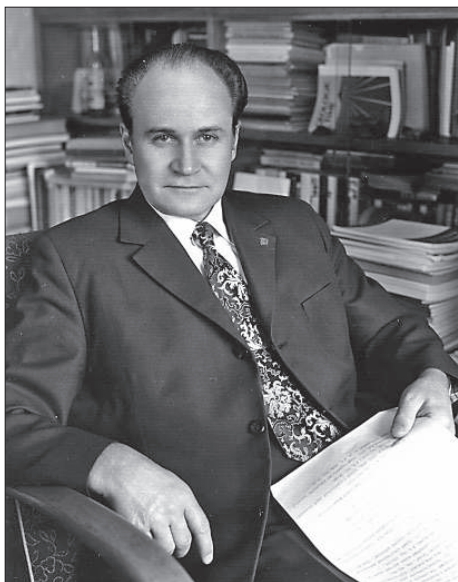
К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ СО АН СССР И ЕГО ОТДЕЛА ПАЛЕОНТОЛОГИИ И СТРАТИГРАФИИ (1958–1979 гг.)

*Б.С. Соколов
академик*

Создание Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР является выдающейся заслугой Андрея Алексеевича Трофимука. Как известно, Сибирское отделение было организовано по инициативе академиков М.А. Лаврентьева, С.А. Христиановича и С.Л. Соболева, представлявших физико-математические науки. Но С.А. Христианович сразу же обратил внимание М.А. Лаврентьева на необходимость привлечения к этой работе геолога-нефтяника, ввиду огромного значения геознергетических исследований на территории Сибири, и рекомендовал привлечь А.А. Трофимука, которого уже хорошо знал по его деятельности во «Втором Баку» (Волго-Уральской нефтегазоносной области). Михаил Алексеевич правильно оценил это предложение, хотя и опасался, что геологическое направление исследований в Сибири — безусловно, важнейшее — может оказаться доминирующим по своей самодостаточности, что не входило в его планы комплексного развития науки на востоке страны. Общим решением было создание в Новосибирске под руководством А.А. Трофимука института в комплексе геологии и геофизики, который должен был стать головным среди уже имевшихся в Сибири и на Дальнем Востоке академических институтов и их отделов геолого-горно-географического профиля. Это решение фактически определило будущее назначение А.А. Трофимука на пост первого заместителя председателя Сибирского отделения АН СССР, в сферу руководства кото-

рого вошла вся периферическая академическая наука. А.А. Трофимук, таким образом, стал организатором всей сферы деятельности СО АН в области наук о Земле на территории к востоку от Урала и до Тихого океана.

Получив полномочия в организации Института геологии и геофизики, А.А. Трофимук в 1957 г. провел огромную работу по подбору кадров, опираясь при этом на уже сложившиеся в европейской части СССР научные центры Москвы, Ленинграда, Киева, Львова и, естественно, Сибири и Дальнего Востока, где существовали филиалы и базы АН СССР. Его консультантами были крупнейшие ученые, а сам он провел множество встреч, объясняя цели и задачи будущего центра академической науки и крупнейшего института в области наук о Земле на востоке страны.

Академик Б.С. Соколов

В качестве модели геологической части института была взята структура Геологического института АН СССР в Москве с его отделами стратиграфии, тектоники и литологии, связанными с полезными ископаемыми осадочного генезиса, прежде всего — природными углеводородами, каменным углем, солями, осадочными и осадочно-вулканогенными рудами. Предшественником ИГиГ СО АН СССР в Новосибирске был Горно-геологический институт Западно-Сибирского филиала АН СССР, полностью вошедший своей геологической частью в новый институт. В его составе находилась лаборатория угля со стратиграфо-палеонтологической группой соответствующей направленности, работавшая под руководством видного палеоальголога Тамары Федоровны Возженниковой, вышедшей из ленинградской палеоальгологической школы. Более значительная группа палеонтологов и стратиграфов работала в Томске под руководством профессоров Л.А. Халфина и В.А. Хахлова (Томский госуниверситет и Томский политехнический институт) и складывалась в это же время в Томском филиале ленинградского ВНИГРИ, став позднее ядром министерского института в Новосибирске (СНИИГГиМС).

Томская стратиграфо-палеонтологическая школа, несомненно, была в Сибири важнейшей. Прежде всего, ее отличала региональная направленность на обеспечение геологии стратиграфической базой как основой геологической съемки и геологической картографии. Стиль томской школы начал определяться еще в начале XX в., в героический период развития отечественной геологии, когда географические рекогносцировки переходили в площадное изучение территории гигантской Сибири и ее минеральных ресурсов. Важнейшую роль в этом отношении сыграли Томск и Иркутск как центры культурного и промышленного развития. Путешественник и геолог, будущий академик Владимир Афанасьевич Обручев основал первую геологическую кафедру в Томском технологическом (позднее политехническом) институте и уже в 1902 г. пригласил в качестве профессора палеонтологии питомца Казанского университета Михаила Эрастовича Янишевского (Соколов, 2006).

М.Э. Янишевский был основателем первого в Сибири палеонтологического кабинета, палеонтологического музея и первым профессором, начавшим читать специальный курс палеонтологии. В.А. Обручев предоставил ему широкие возможности полевых исследований и заграничных многомесячных поездок, нацеленных на ознакомление с палеонтологическими исследованиями и музейными коллекциями в европейских странах и в Северной Америке. Для палеонтологического кабинета в Томске были сделаны необходимые приобретения, а для курса палеонтологии М.Э. Янишевский и П.А. Казанский перевели с немецкого языка на русский наиболее современное для начала XX в. «Введение в палеонтологию» Штейнманна (1903) — общественной учебной литературы на русском языке почти не было. Можно смело сказать, что палеонтологическое образование в Томске ставилось сразу на международный уровень, хотя геологическое образование на сибирской почве только начинало складываться. Значение этого периода всегда очень высоко оценивал профессор Леонтий Леонтьевич Халфин, считавший себя в области стратиграфической палеонтологии последователем школы В.А. Обручева—М.Э. Янишевского в третьем поколении. Но, как известно, оба профессора в конце 1912 г. были вынуждены покинуть Томск, что неизбежно сказалось на деятельности палеонтологического кабинета, а кафедру геологии унаследовал от Обручева его ученик М.А. Усов, также будущий академик, к сожалению скончавшийся в год своего избрания (1939). Работавший с М.Э. Янишевским Н.П. Гудков в 1920 г. эмигрировал в Америку и уже там

стал основателем практической микропалеонтологии. А в Томске стратиграфию и палеонтологию возглавил в 1927 г. профессор М.К. Коровин. Л.Л. Халфин, занимавшийся у М.А. Усова и М.К. Коровина, несомненно, был самым ярким биостратиграфом среди сибирских геологов. Университетскую палеонтологию в Томске представлял профессор В.А. Хахлов, известный палеоботаник и геолог.

В 1919 г. в Томске возникло Сибирское отделение Геологического комитета России (основан в 1882 г.). Его первыми деятелями были воспитанники первокурсных профессоров и исследователей, упомянутых выше, что отразилось на всей дальнейшей работе в области стратиграфии и палеонтологии в Западной Сибири. Но это была уже новая страница в истории томской школы. Лидером ее, несомненно, следует считать проф. Л.Л. Халфина.

Таким образом, к моменту организации Сибирского отделения АН СССР в Сибири сложился и определенный кадровый потенциал, и свой стиль исследований стратиграфического характера. Пятидесятые годы XX столетия, бесспорно, были зарей «золотого века» отечественной геологии и новых наиболее значительных обобщений. Огромная территория на востоке страны привлекала особое внимание не только потому, что была еще недостаточно геологически исследована, но и потому, что обладала огромными выявленными перспективами освоения горно-рудных и топливно-энергетических ресурсов. Предстояло совершенствовать научную базу этого освоения и понимания геологической истории всего континента. С этой целью и формировался отдел палеонтологии и стратиграфии нового академического института. Он не дублировал работы, ставившиеся здесь Министерством геологии СССР и его сибирскими учреждениями с конкретными региональными задачами, а был нацелен на разработку прежде всего общих проблем стратиграфии и монографическое изучение древних фаун и флор осадочных бассейнов Сибири, открывавших новые перспективы стратиграфической корреляции и палеобиогеографических обобщений по всем геологическим периодам. Формировавшиеся одновременно программы литологических и тектонических исследований Сибири составляли целостную базу для историко-геологического синтеза. Именно в этом заключалось сходство геологического отделения института, которое формировал академик Александр Леонидович Яншин, с соответствующими подразделениями Геологического института АН СССР в Москве. Однако важнейшим объектом изучения отдела палеонтологии и стратиграфии были древние фауны и флоры Сибири, во многих отношениях еще неизвестные науке и требовавшие палеобиологического подхода к их изучению. А это уже был профиль Палеонтологического института АН СССР. В новом институте палеонтология, таким образом, должна была занять более значительное место, что усилило бы и биостратиграфическое направление.

Формирование отдела палеонтологии и стратиграфии выпало на долю членов-корреспондентов АН СССР Б.С. Соколова и В.Н. Сакса. Во время первого Общего собрания членов Сибирского отделения, состоявшегося в мае 1958 г. в Томске, я нашел необходимым познакомиться с проф. Л.Л. Халфиным и обсудить с ним складывавшееся у нас направление работ, структуру отдела палеонтологии и стратиграфии (новых лабораторий) и кадровое обеспечение исследований. Это была довольно деликатная миссия, так как я знал настороженное отношение многих томских ученых к организации Сибирского отделения и его новых институтов. Пожалуй, наиболее заметно это

Соратники-академики А.А. Трофимук и Б.С. Соколов

чувствовалось в геологической среде, ядро которой составляли действительно крупные исследователи. Но многие из них ценили в палеонтологии только ее служебную роль. Я это понял уже при первом обсуждении наших планов в Новосибирске, когда известный томский геолог сказал, что геология в Сибири нуждается в палеонтологии не в большей степени, чем в аналитической химии: от нее нужны только заключения о возрасте тех или иных осадочных толщ, т. е. лишь определительские работы. Мне пришлось ответить, что тогда нам с В.Н. Саксом в Сибири делать нечего. Вспышку резко погасил А.А. Трофимук, заявивший, что он полностью одобряет выбранное нами направление, вплоть до распространения исследований за пределы Сибири в сравнительных целях, что создающийся в Сибирском отделении институт является в полном смысле академическим, а не отраслевым. Я передал это Л.Л. Халфину как принципиальную точку зрения академика — организатора комплексного Института геологии и геофизики в СО АН СССР. Мой томский визит был правильно оценен, а с Л.Л. Халфиным у меня установились хорошие отношения, сохранившиеся до его кончины в Академгородке в 1977 г., когда он уже и сам перебрался в Новосибирск, где руководил сектором микрофауны в СНИИГиМСе.

Организаторы Сибирского отделения Академии наук, и в первую очередь М.А. Лаврентьев, получивший пост вице-президента АН СССР, не ставили своей целью ассимилировать уже имеющиеся кадры ученых Сибири в новые академические структуры. Задача была совершенно другой: создать в новосибирском Академгородке и в других культурных центрах Сибири принципиально новую сеть академических институтов и через них готовить кадры для востока страны, опираясь на опыт центральных учреждений Москвы, Ленинграда, Киева, Львова и их академические и университетские школы. С этой целью сразу был организован и новый университет, напрямую связанный с Сибирским отделением, с его научными кадрами высокой квалификации. А при университете планировалась организация физико-математической школы по типу Ломоносовской университетской гимназии. Подобных научно-образовательных и исследовательских систем в стране в то время не было, что привлекло особое внимание к СО АН СССР во всем мире. Комплексный геолого-геофизический состав Института геологии и геофизи-

Чл.-кор. АН СССР В.Н. Сакс с коллегами в экспедиции в Арктике

ки уже в ближайшей перспективе обеспечивал соответствующие университетские кафедры профессорами и преподавателями, а институтские исследовательские отделы и лаборатории становились естественной практической базой для студентов.

В отделе палеонтологии и стратиграфии было организовано пять лабораторий: 1) палеонтологии и стратиграфии палеозоя с позднедокембрийской группой – рифей и венд (рук. чл.-кор. АН СССР Б.С. Соколов); 2) палеонтологии и стратиграфии мезозоя и кайнозоя (рук. чл.-кор. АН СССР В.Н. Сакс); 3) палеоальгологии и палинологии (рук. д.б.н. проф. Т.Ф. Возженникова и д.г.-м.н. А.Ф. Хлонова); 4) микропалеонтологии (рук. чл.-кор. АН БССР,

Заведующие лабораториями профессора А.М. Обут и В.Н. Дубатолов

проф. А.В. Фурсенко); 5) четвертичной геологии и стратиграфии (рук. д.г.-м.н. С.А. Архипов). Позднее возникла лаборатория граптолитов и планктонных организмов (рук. д.г.-м.н., проф. А.М. Обут). При отделе создавались фотолаборатория, три препараторские (макро-, микропалеонтологии и химическая — кислотного препарирования) и шлифовальная мастерская.

Наиболее ответственной задачей было формирование научного состава лабораторий и их научно-технического персонала. Эту задачу А.А. Трофимук возложил непосредственно на руководителей отделов и лабораторий, которые персонально обсуждали каждую кандидатуру и уже потом предлагали ее на утверждение директора института. Значительную часть молодых кадров составили лица, получившие образование в высших учебных заведениях Ленинграда и Москвы и последовавшие на восток вслед за своими руководителями. Далее требовалось создать в значительной мере новый библиотечный фонд, уделяя при этом особое внимание такой его важной части, как публикации по палеонтологии на иностранных языках. За это взялись молодые сотрудники, получившие право отбирать литературу в столичных библиотеках и вести копирование. Мощный импульс дали организация ГПНТБ — центральной научно-технической библиотеки СО АН СССР — и обменного фонда в связи с быстро начавшимся изданием научных трудов и открытием новых журналов. В ИГиГ это был ежемесячный журнал «Геология и геофизика», который издавался с 1960 г. Позднее он стал переводиться и на английский язык.

К началу 60-х годов отдел уже настолько окреп, что стал базой для проведения научных мероприятий всесоюзного, а вскоре и международного масштаба. Были защищены первые докторские диссертации (И.Т. Журавлева, И.Н. Крылов и др.). Вот хроника этих мероприятий:

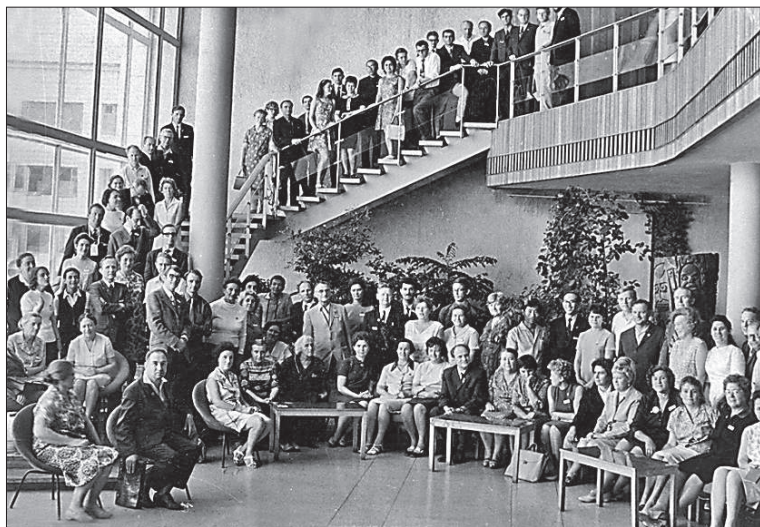
1962 г. — Всесоюзное совещание по стратиграфии отложений позднего докембрия Сибири и Дальнего Востока, принявшее четырехчленное деление верхнего докембрия — три подразделения рифея (R_1 , R_2 , R_3) и венд, впервые выделенные на Урале и Русской платформе. Выработаны опорные корреляционные схемы для всех районов;

1963–1964 гг. — в два этапа прошло Среднесибирское стратиграфическое совещание по всем системам от докембрия до квартера;

1963 г. — проведен первый Всесоюзный симпозиум по ископаемым кораллам и создана Постоянная комиссия по их изучению; она стала прообразом позднее организованных аналогичных комиссий Научного совета АН СССР по проблеме «Пути и закономерности исторического развития животных и растительных организмов»;

Учитель и ученик:
Б.С. Соколов и Ю.И. Тесаков

Участники Международного симпозиума по изучению кораллов в Доме ученых СО АН СССР. 1971 г.

1965 г. — первый Всесоюзный симпозиум по палеонтологии докембрия и раннего кембрия. Симпозиум такой направленности был первым и в мире. В нем приняли участие ученые из Франции, Норвегии, Дании, ГДР, Польши, Украины. Выступая на заключительном заседании, проф. А. Термье (Франция) оценил его результаты как выдающиеся и сказал, что «по мнению иностранных участников симпозиума никто в мире в настоящее время не располагает такими важными материалами по палеонтологии докембрия, как советские палеонтологи» (Соколов, 1966).

1965 г. — первый Всесоюзный симпозиум по палеоальгологии (рук. Т.Ф. Возженникова), положивший начало объединению палеоальгологов страны;

1965 г. — первый Всесоюзный симпозиум по изучению граптолитов (рук. А.М. Обут), на основе которого позднее возникла Международная комиссия МПА (Международная ассоциация палеонтологов) по граптолитам;

1968 г. — Международный симпозиум по границе силурийской и девонской систем (соруководитель советской группы Б.С. Соколов, участники Е.А. Ёлкин, А.М. Обут, Р.Т. Грацианова, В.Н. Дубатов, А.Б. Ивановский, Н.П. Кульков, Е.Н. Поленова, Ю.И. Тесаков и др.); решения комитета по границе силура–девона имели принципиальное значение для стратиграфии;

1971 г. — в Академгородке прошел первый Международный симпозиум по изучению ископаемых кораллов (рук. Б.С. Соколов); он положил начало Международной ассоциации палеонтологов в этой области и регулярным симпозиумам в разных странах (в 2007 г. прошел 10-й симпозиум (конгресс) в Санкт-Петербурге);

1973 г. — первый Международный симпозиум по проблеме границы докембрия и кембрия (с полевым осмотром разрезов по рекам Алдан и Лена) на теплоходе «Россия» (23 июня — 13 июля). Президиум АН СССР возложил руководство симпозиумом на Геологический институт АН и Сибирское отделение АН СССР (В.В. Меннер, Б.С. Соколов). Международная рабочая группа МСГН по этому проекту была образована на Канадской сессии МГК в Мон-

Экспедиция «мезозоиств» на Севере

реале в 1972 г. в составе 13 экспертов. Сотрудники отдела палеонтологии и стратиграфии (группа В.В. Хоментовского) приняли деятельное участие в работе. Симпозиум имел большое значение для всех дальнейших исследований, так как впервые подвел к выводу, что в Сибири имеется самая полная последовательность слоев нижнего кембрия, начиная с низов полного томмотского яруса, который включает *первую* массовую ассоциацию мелких скелетных организмов, знаменующую начало фанерозоя. Венд же завершается немакит-далдынским горизонтом Анабарского района — аналогом котлинского и ровенского горизонтов верхнего венда Русской платформы («синие глины» с сабеллидитидами);

1976 г. — Международная палинологическая конференция (рук. А.Л. Яншин, В.Н. Сакс, В.С. Волкова, А.Ф. Хлонова и др.); за ней последовали интенсивные работы по кайнозою севера Сибири (Ю.П. Баранова, С.Ф. Биске, И.А. Волков, С.Л. Троицкий) и особенно по четвертичной истории, стратиграфии и палеонтологии (С.А. Архипов, В.И. Гудина и др.);

1979 г. — третье Сибирское стратиграфическое совещание завершило семнадцатилетний ряд важнейших мероприятий союзного масштаба в области палеонтологии и стратиграфии. Это были и итоги тесного сотрудничества отдела со СНИИГГиМСом, при котором в 1968 г. возникла важнейшая межведомственная структура — СибРМСК (региональная комиссия Стратиграфического комитета СССР), работавшая под общим руководством Ф.Г. Гурари (СНИИГГиМС).

Научные и научно-организационные успехи отдела палеонтологии и стратиграфии ИГиГ СО АН СССР получили высокую оценку в таких международных организациях, как Международный союз геологических наук (МСГН), его Международная комиссия по стратиграфии (МКС) и Международная палеонтологическая ассоциация (МПА), в состав которых были избраны на руководящие посты и в качестве экспертов многие научные сотрудники отдела.